

Е.С. ПОЛЯКОВА

БГПУ имени Максима Танка, г. Минск

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД В ПЕДАГОГИКЕ МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КНР

Базируясь на воспитательном потенциале народной педагогики, этнопедагогика исследует процесс традиционного социального взаимодействия. Особо важными для этого направления педагогической науки являются: идея сохранения национальной идентичности; опора на фольклор, устное народное творчество; актуализация воспитательного потенциала этнопедагогики в детском возрасте. Все эти позиции успешно реализуются в опоре на народное музыкальное наследие. Преломленные в музыкально-эстетическом образовании, они обеспечивают сохранение духовно-нравственного потенциала народа, его идентичности и самобытной культуры.

Акцент в изучении этничности при доминировании в сознании индивида лишь традиционных национальных искусств обедняет профессиональную готовность и креативность будущего педагога-музыканта. Понимание проблемы этничности – это понимание «голоса другого», который становится сегодня и показателем профессионализма, и показателем широты образования и полноты восприятия мира [9].

Заключенный в классических текстах интеллектуальный опыт человека неотделим от образа жизни этноса, поэтому подготовкой к диалогу культур становится прежде всего обращение к культурной истории, в частности к проблематике особенностей национальной психоментальности и традициям национальных искусств в самом широком смысле самого понятия «искусство». Только в таком случае диалог для обеих сторон может быть воспринят не как спокойная констатация факта обогащения своей «информационной базы», а станет побуждением к творческому самообогащению равноправно взаимодействующих субъектов. Нельзя, чтобы взаимодействие культур разных этносов превратилось в демонстрацию преимуществ «самости» каждого из участников диалога, подобно отношениям учителя и ученика в китайских традициях, когда диалог трактуется как поучения учителя, принимаемые учеником. Только в таком случае уровень педагогических разработок участников диалога будет соответствовать требованиям времени.

Согласно китайским философским традициям, воспитание искусством – это процесс внутреннего совершенствования человека, пробуждения в нем способности постигать красоту мира, ощущать гармонию человеческого духа и природы [1].

В воспитательном процессе со времен Я.А. Коменского и К.Д. Ушинского акцентировалось внимание на педагогическом потенциале

народной педагогики, и в настоящее время ее идеи не потеряли своего значения. Более того, в конце XX в. народная педагогика из эмпирического собрания педагогически ориентированных образцов народной культуры, в том числе и музыкальной, оформилась как научная дисциплина.

Традиции культурного воспитания в народной педагогике исторически складывались у всех народов, представляя квинтэссенцию мудрости предков. Именно это и стало основой создания этнопедагогике как научной дисциплины, отражающей суть народного воспитания как такового и путей его реализации в современных условиях. Здесь пролегает граница в дефинициях «народная педагогика» и «этнопедагогика».

Особо значимой в истории Китая стала на рубеже XIX и XX вв. модернизация системы образования Китая, когда в результате активизации контактов китайской системы образования с системами образования других стран появлялись новые педагогические направления. Под воздействием этих преобразований в начале второго десятилетия XX в. как педагогическое течение оформилась китайская теория эстетического воспитания. В ее создании приняли участие такие мыслители, общественные деятели и педагоги-просветители, как Пай Юаньпэй, Лян Цичао, Хуан Яньпэй, Тао Синчжи и др. Сформулированные ими принципы эстетического воспитания в школе базировались на традиционных китайских и западных философских идеях (в особенности учении И. Канта) и в то же время являлись новым словом китайской педагогической мысли XX в. Основой эстетического воспитания в Китае стали всеобщность, трансцендентность и самоценность, а главной особенностью – его многофункциональность. В наше время (начиная с конца XX в.) проблемы эстетическою воспитания вновь стали очень актуальными в образовательной политике Китая. Опираясь на идеи Цай Юаньпэя и Тао Синчжи, современные китайские педагоги понимают эстетическое воспитание как процесс, направленный на нравственное совершенствование личности и пробуждающий в человеке способность наслаждаться прекрасным и создавать прекрасное [4].

В восточных философско-культурных традициях реализация идей такого подхода основывалась на образности отражения мира как предпосылке его познания и освоения, ибо обретение свободы в контексте обеспечения творчества, развитие креативности человека связаны с образным мышлением, опирающимся на аффективную сферу.

Что касается непосредственно музыкального искусства, то оно обретает свое актуальное бытие на пересечении сознания как минимум трех субъектов – творца, исполнителя, ценителя-слушателя.

Важным аспектом педагогики музыкального искусства Китая, помимо диалога культур и их взаимообогащения, является проблематика и особенности преподавания национального искусства, в частности в сфере

музыки. Если проблемы западного направления изучены в целом в достаточной степени, то гораздо менее исследованы вопросы восточного, в частности китайского, направления, прежде всего в контексте диалогичности современного мира и стремления такового к синтезу разных направлений его становления и взаимодействия. В этой связи важно рассмотреть особенности социокультурной ситуации современного Китая, т. е. те моменты, которые определяют во многом особенности диалога музыкальных культур Востока и Запада и тем самым социально-педагогические аспекты преподавания традиционных национальных искусств в высшей школе Китая с учетом тенденций развития диалога музыкальных культур.

Главная идея этнокультурного подхода в педагогике образования заключается в двуединстве формирования каждой личности и как человека этнокультуры, и как человека мира [5]. Идея воспитания такой личности достаточно близка в общем плане педагогике искусства и художественного образования, ибо именно в процессе приобщения к ценностям национальной и мировой культуры и освоения языка искусств формируются представления о значимости художественного творчества любого народа, нации, этноса.

Этнокультурные знания сегодня составляют основу самостоятельных учебных дисциплин, как правило входящих в национально-региональный либо школьный и вузовский компонент образовательных программ. Понятно, что в таких условиях этнокультурно-глобализированной направленности последняя неизбежно реализуется с опорой на конкретно-региональный материал, т. е. учитывая традиции и своего, и иных народов. И здесь система музыкального образования располагает широкими возможностями для освоения такого рода знаний, причем на базе синтеза музыкального материала западных и восточных культур и народов. Однако, несмотря на актуальность указанного подхода и целесообразность его использования при изучении искусства и художественного творчества, в педагогике музыкального образования он все еще недостаточно широко не только не используется, но и не разработан в достаточной степени. Можно только отметить отдельные наработки, в которых предпринимаются попытки исследования синтеза национальных и инокультурных музыкальных традиций в контексте опоры на претворение ментальных особенностей этнонационального начала [3]. При этом, правда, нужно понимать, что западноевропейская музыка – не единственная достойная внимания составляющая (кроме собственной этнокультурной музыкальной традиции) в мировой музыкальной культуре.

Расширение объема этнокультурных знаний позволяет сформировать этномузыкальные представления, приводит к пониманию того, что восточная культура обладает столь же значимыми духовными ценностями, как и

западная, но при этом имеет свой специфический звуко-интонационный облик и художественно-образное содержание. И потому важно осознать, что культуры бывают не «лучшими» или «худшими», но только по-разному «иными», что они не располагаются по принципу «от низшего к высшему», а представляют собой совокупность равноценных, хотя и отличных друг от друга способов регуляции взаимоотношений индивидов между собой. В этом плане важно помнить, что «культура человечества движется вперед не путем перемещения в пространстве и времени, а путем накопления ценностей. Чем большими ценностями мы овладели, тем более изощренным и острым становится наше восприятие иных культур...» [6, с. 231]. Поэтому введение китайской музыки в репертуар инструментальной подготовки педагога-музыканта Беларуси представляется нам столь же целесообразным, как и введение белорусской музыки в репертуар педагога-музыканта Китая, поскольку именно такой процесс способствует познанию новых культурных ценностей и реализует продуктивные идеи этнокультурно-глобализованного образования. Такое положение связано с тем, что развитие музыкальной культуры определяется неуклонным стремлением человека и человечества к расширению сферы музыкально-выразительных средств, в том числе и вследствие этноментальных особенностей слухового восприятия музыки, а также разнообразным и гибким формам воплощения эмоционального мира человека [8].

В настоящее время в Китае достаточно интенсивно возрождаются древние традиции с переосмыслением их содержания и выработкой способности адекватно отвечать вызовам современности. Декларируемый ныне руководством КНР курс на возвращение к собственным ценностям основан на одновременном движении к прогрессу в русле симфонического взаимодействия цивилизаций и культур имеет вполне оправданные мотивы с точки зрения особенностей духовно-исторического опыта Китая. Основа такой направленности культуры современного Китая обеспечивается диалектическим взаимодействием фундамента прошлых традиций и постоянным поиском оптимальных инновационных решений в результате приспособления к меняющимся условиям глобализирующегося социума и природной жизни. Этот момент представлен рядом традиционно двойственных мотивационных ориентаций социума, отражающих трансформацию некоторых ценностей под влиянием изменений социальной среды государства и показывающих необходимость адаптации базовых духовных установок к условиям современной модернизации, наиболее важной из которых является внедрение инноваций. Тем самым актуальной оказывается целостность традиционной культуры Китая, черты которой, несмотря на различия основных социокультурных учений страны, «объединяет то, что каждый человек предстает ответственным за весь мир, за покой

и порядок во всем мироздании», когда, «выбирая поступок, мы выбираем модель мира», и «именно забота о мироздании определяет со времен Конфуция и Лао-Цзы основную направленность в реализации жизненных сил китайского народа и всего конфуцианско-даосистского культурного ареала» [7, с. 98].

В современном Китае возрождена и укреплена указанная традиция, ставшая императивом национального китайского самосознания, что создает почву для ощущения его жителями национального достоинства и самодостаточности, избирательности по отношению к новым знаниям на основе добродетели. Эта традиция транслировалась на протяжении многих веков, несмотря на разноплановые воздействия извне на культуру Китая.

Китайская культура включает в себя ряд характеристик, обладающих ценностным потенциалом и определяющих ее специфику по сравнению с другими культурами. Полиморфизм, парадоксальность, различные преломления этики «лица» и межличностных связей («гуаньси»), субкультурная и региональная дифференциация традиций обусловили многоликость китайской цивилизации. В китайской культуре присутствует уникальное сочетание архаики и классики, религиозных верований и философии, конкретных и абстрактных знаний, духовной свободы и строгого управления, что уходит своими корнями в глубину веков и воплощает единство этой культуры в ее многообразии [2].

На уроках музыки в школе КНР этнокультурный подход занимает важное место: каждый год ученики проходят в классе не менее 45 народных песен, что позволяет сохранить, развить и передать последующим поколениям культурно-генетический код нации.

Принципы этнокультурного подхода (опора на национальную культуру и народные традиции, системность в приобщении молодежи к национальной музыке как носительнице эмоционально-духовных ценностей, последовательность и накопление духовного потенциала) последовательно и целенаправленно используются музыкальным образованием Китая для усвоения новыми поколениями духовного опыта нации.

Список использованной литературы

1. Боровская, Н. Е. Очерк истории школы и педагогической мысли в Китае / Н. Е. Боровская. – М. : Ин-т Дальнего Востока РАН, 2002. – 146 с.
2. Букатая, М. В. Аксиологические основания взаимодействия традиций и новаций в культуре Китая : автореф. дис. ... канд. культурол. наук / М. В. Букатая. – Барнаул, 2010. – 24 с.
3. Ван, Ин. Претворение национальных традиций в фортепианной музыке китайских композиторов XX–XXI веков : дис. ... канд. искусствоведения / Ин Ван. – СПб., 2009. – 210 л.

4. Гайдай, П. В. Диалог культур как ведущая тенденции и современном музыкально-педагогическом образовании России и Китая / П. В. Гайдай // Гуманитар. вектор. – 2011. – № 1 (25). – С. 25–28.

5. Карпушина, Л. П. К проблеме становления принципа этнокультурности / Л. П. Карпушина // Вестн. ТГУ. Гуманитар. науки. Педагогика и психология. – 2009. – № 11 (79). – С. 274–277.

6. Лихачев, Д. С. Письма о добром и прекрасном / Д. С. Лихачев. – М. : Дет. лит., 1988. – 238 с.

7. Семилет, Т. А. Культурвитализм – концепция жизненных сил культуры / Т. А. Семилет. – Барнаул : Изд-во Алтайс. ун-та, 2004. – 144 с.

8. Хуан, Чжулин. Пути становления и развития китайской детской фортепианной музыки XX века / Чжулин Хуан // Вестн. Междунар. славян. ун-та. – 2008. – Т. 11, № 1. – С. 14–17.

9. Шапинская, Е. Н. Проблема этничности в современной теории культуры / Е. Н. Шапинская // Полигнозис. – 2001. – № 1 (13). – С. 84–92.